

* * *

Отношения вассалитета-сюзеренитета определяются взаимными обязанностями. Строгое выполнение вассалами своих обязанностей укрепляет авторитет сюзерена. Строгое выполнение сюзереном своих обязанностей по отношению к вассалам укрепляет его еще более. Авторы XI—XIII веков ставят князя на пьедестал вассальных повинностей и украшают его обязанностями сюзерена.

Если князь не считается со своими вассальными князьями, они отказываются ему служить. Так было с Юрием Долгоруким, которому южные князья прямо бросили упрек: „но с нами не умеет жити“.¹

Повинности князя по отношению к своим боярам и дружине определены четко. Князь должен быть щедр к ним и во всем советоваться с ними — „о строе земленом“ и о воинских делах. Иногда эти обязанности князя разделены: среди его приближенных есть „мужи храборствуующи“, к которым он щедр, и „бояре думающие“, с которыми он совещается в совете.²

Щедрость князя находит себе своеобразное идейное обоснование в афоризме летописца: „Златом и серебром не добудешь дружины, а дружиною добудешь и серебро и злато“. „Повесть временных лет“ неоднократно напоминает об этой дружинной морали.

Так, например, в рассказе „Повести временных лет“ о прибытии в Киев немецкого посольства проведена та мысль, что дружина дороже всякого богатства. „Се ни в что же есть, се бо лежить мертво, — говорят послы о богатствах Святослава. — Сего суть кметье луче. Мужи бо ся доищуть больше сего“.³ В сходных выражениях говорит в „Повести временных лет“ и Владимир Святославич: „Сребромь и златом не имам налести дружины, а дружиною налезу серебро и злато, яко же дед мой и отець мой доискася дружиною злата и сребра“.⁴

С небольшими вариантами эта мораль постоянно повторяется и в летописях XII—XIII веков. Князь Святослав Ростиславич был „храбор на рати“, „имеаше дружину (в чести) и именья не щадяше, не сбиряше злата и сребра, но даваше дружине“.⁵ Тот же мотив звучит и в характеристике Давида Ростиславича: „Бе бо крепок на рати, всегда бо тоснящеться на великая дела, злата и сребра не собирает, но дасть дружине, бе бо любя дружину, а злыя кажня, якоже подобает царемь творити“.⁶ Щедрость князя восхваляется в летописи неоднократно,⁷ как неоднократно осуждается в пей и княжеская жадность.⁸ Эта мораль отчетливо выражена в „Молении“ Даниила Заточника. Неоднократно взывая к щедрости князя, Даниил прямо повторяет и летописную формулу: „Златом бо мужей добрых не добудешь, а мужми злато и градов добудеш“.⁹

Другая обязанность князя по отношению к своей дружине и боярам — во всем советоваться с ними. Как известно, отступление князя Святополка от этого правила вызвало его конфликт со старшей дружиной.¹⁰

¹ Ипатьевская летопись, под 1148 г., стр. 257; ср.: там же, под 1150 г., стр. 276.

² Там же, под 1185 г., стр. 434.

³ Повесть временных лет, т. 1, под 1075 г., стр. 131.

⁴ Там же, под 996 г., стр. 86.

⁵ Там же, под 1172 г., стр. 376.

⁶ Там же, 1197 г., стр. 471.

⁷ Там же, стр. 288, 290 и др.

⁸ Там же, под 1150 г., стр. 289.

⁹ Н. Н. Зарубин, ук. соч., стр. 60; ср.: там же, стр. 17.

¹⁰ См.: Софийская первая летопись. ПСРЛ, т. V, вып. 1, Л., 1925, стр. 8 и 9.